

Семёнов, задумавшись, шёл по тропинке – и вдруг, прямо перед ним, откуда-то сверху шлёпнулась нога. Семёнов остановился и даже запаниковал, но приглядевшись и увидев, что нога не человеческая, а свинячья, паниковать перестал. Паника сменилась удивлением.

Он посмотрел на небо. Небо было девственно чистым, и по нему не пролетало ничего животноводческого. Тогда он скосил глаза и увидел слева кирпичный забор. Это был забор мясокомбината. Значит, нога прилетела оттуда, понял он.

Ай-ай-ай. Какое безобразие. Сколько ни говорим о хищениях, сколько с ними ни боремся – всё без толку. Слишком благодушно наше общество относится к расхитителям государственной продукции.

Семёнов вздохнул, наклонился, взвалил ногу на плечо и, сгорбившись от груза, продолжил путь домой.

На выходе из кустов его ждали. Это были два молодых человека в спортивных костюмах.

- Спасибо, мужик, - сказал один из них. – А то мы боялись, что в тех кустах нас ожидают в засаде милиционеры с собаками, пистолетами, автоматами и наручниками.

И сняв ногу с плеча Семёнова, перекинул на своё, более тренированное.

- Закуришь? – Спросил другой и протянул Семёнову раскрытую пачку

- «Кэмэла». - Бери, не стесняйся!

- Спасибо, - пискнул Семёнов.

- Да чего там..., - смутился спортсмен. – Это тебе спасибо. Заслужил.

И вскоре оба спортсмена, вместе с ногой, скрылись в туманной дали.

- Какие всё-таки вежливые молодые люди живут в нашем городе, - подумал Семёнов. - Другие бы

по морде насовали, а эти сигареткой угостили. Настоящие спортсмены! Нет, зря мы ругаем современную молодёжь! Зря! Он вкусно затянулся, и вдруг услышал за спиной подозрительный шорох.

Семёнов оглянулся и похолодел: из кустов вылезал милиционер (или как их сейчас называют?) с собакой.

- Сержант Забубённый, - представился милиционер и небрежно козырнул.

- Собака Трезор, - представилась собака и громко чихнула. После чего обнюхала Семёнова. После собаки его обнюхал милиционер. Похоже, он не доверял собаке.

- Свиной пахнете, - сказал милиционер и внимательно посмотрел Семёнову в глаза. Тот помертвел.

- Борщ в обед кушал, - быстро соврал он. – Две тарелки. И котлету с картошкой. И колбасу с бубликом.

- Ну-ну.., - скучно ответил милиционер. Похоже, не поверил. Милиционеры же так недоверчивы!

-Никого здесь не видел?

- Нет, - продолжил враньё Семёнов.

- Врёшь, - сказал милиционер.

- Нет.

- Врёшь.

- Нет.

- Врёшь.

- Нет!

- Да мне всё равно, - согласился милиционер. - Я просто так спросил.

Покурить не будет?

Семёнов протянул ему недокуренную сигарету.

- «Кемел». – Прочитал милиционер на ободке бычка. – Дорогие. Бизнесменничаешь?

- Слесарю на картонажке, - сказал Семёнов чистую правду.

- Слесаря такие не курят, - обрадовался милиционер.

- На остановке нашёл, - снова соврал Семёнов.

- На какой?

- На трамвайной.

- Конкретнее.

- Улица Бонч-Бруевича.

- Когда?

- Полчаса назад.

- Конкретнее!

- В урне.

- В какой?

- В железной.

- Сколько на остановке урн?

- Три. Пять. Две.

- Вот ты и попался! – Улыбнулся милиционер и потрепал по холке собаку.

Дескать, как ты, мужик, ни крутился, а свинья грязи всё равно найдёт! Собака

улыбнулась и потрепала по холке Семёнова. Семёнов икнул. - Какие же вокруг меня хорошие люди, - подумал он. - И животные тоже. Другая давно бы чего-нибудь у меня отгрызла в виде следственного эксперимента, а эта...

- Ладно, - сказал милиционер неожиданно миролюбиво. - Некогда тут нам с тобой прохлаждаться, - и доверительно сообщил, - Идём по следу опасных преступников. Расхитителей государственной собственности. Конкретнее - свиных ног. Ты с нами?

- Не-не! - Горячо запротестовал Семёнов. - Мне домой! Срочно! Жена рожает! (Какая жена, подумал тоскливо. Какие дети? Откуда? А если он проверит?).

- Что ж., - горестно качнул головой милиционер. - А нам домой некогда, - и вздохнув, погладил по лобастой голове Трезора. Трезор зевнул, кивнул и всплакнул.

- Нам до дома руки никак не доходят, - добавил милиционер и поправил фуражку. - И ноги. И вполголоса запев песню «Наша служба и опасна, и трудна...», скрылся с собакой в туманной дали. Собака тоже пела. Так, во всяком случае, показалось Семёнову.

Он постоял на месте ещё с минуту, очнулся, и ощущая предательскую слабость в ногах, быстрым шагом шагнул... И чуть ли не нос к носу столкнулся с уже известными ему спортсменами. Только теперь нога была на плече у того, который угощал его куревом.

- Ты всё ещё здесь! - Обрадовался тот, как родному. После чего скинул на землю ногу и сел на пенёк отдышаться.

- Чего домой-то не идёшь?

- Только что милиционер приходил, - сказал Семёнов. - С собакой. Вас спрашивал.

- Вот чёрт! - Ругнулся спортсмен. - Я как чувял, что надо было к реке сворачивать. И камышами, камышами, прямо в Монте-Карло... Да куда тут свернёшь! Такой туман! Закуривай! - И протянул сигарету Семёнову.

Покурили, помолчали. Да и о чём говорить? Эх, жизнь!

- Ладно. Пошли мы, - сказал спортсмен. Раскрыл сигаретную пачку, посчитал сигареты и протянул её Семёнову.

- Второй раз ты нас выручаешь, - сказал виновато и прочувствованно.

- Уж извини. Так получается.

- А ты-то как же? - Тявкнул Семёнов, имея в виду курево.

- Я куплю, - успокоил его спортсмен. Его товарищ закинул себе на плечо ногу, и они скрылись в туманной дали. Но уже в противоположном от милиционера направлении.

События чередовались столь стремительно, что Семёнов уже совершенно не удивился, когда оттуда, откуда пять минут назад вынырнули спортсмены, вынырнул сержант Забубённый со своим верным Трезором.

- Всё куришь? - Сказал он Семёнову осуждающе. - Частишь! Чревато Минздравом!

- Угощайся, - сказал Семёнов и протянул ему пачку.

- Опять «Кемел»! - Удивился сержант. - Успел на остановку сбежать?

- Угу, - вынужден был согласиться Семёнов.

- Там теперь уже пачками выбрасывают? - Снова удивился милиционер. - Как, говоришь, остановка называется?

Семёнов посинел. Он забыл название остановки.

- Бонч-Бруевича! – Вспомнил милиционер. – Надо будет после работы зайти.

- Куда? – Не понял Семёнов. Он всё ещё не отошёл от пережитого шока.

- На остановку. А то всё «Беломор» и «Беломор». Будешь? – И протянул пачку собаке. Та мотнула головой. Она соблюдала здоровый образ жизни. И одновременно трезвый.

- А они вон туда побежали, - сказал Семёнов и вытянул руку по направлению.

- Понятно, - посуровел милиционер и решительно встал. – Нога при них? Ещё не скинули на какой-нибудь притонской бла-хате?

- На какой хате? – Не понял Семёнов.

- Это неважно, - не объяснил милиционер и надвинул свою фирменную фуражку на свои фирменные уши. – Трезор, вперёд!

Семёнов проводил их нервным взглядом и вприпрыжку побежал в пивную, которая носила игривое название «Василёк». Ему вдруг очень захотелось выпить кружку пива. А может, даже и остограммиться. И не может, а обязательно. И не сто, а двести. Или даже целую поллитру. И ничего удивительного: не жизнь, в сплошные нервы!

Посткриптум. А ночью Семёнову приснился страшный сон: Трезор, одетый в спортивный костюм, держит в зубах ногу. Семёнов присмотрелся и ахнул: это была нога сержанта Забубённого. Проснулся в холодном поту, долго пил воду из-под крана и решил: мимо мясокомбината больше не ходить. Ходить мимо психиатрической больницы. Там спокойнее. Там ноги не летают. Может быть.

